

К ВОПРОСУ ОБ ИММУНИТЕТЕ ТЕРРИТОРИИ

Г. П. Журавлева¹, Д. С. Бениц²

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, научная школа «Экономическая теория», Москва, Россия

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Авторы делают обзор экономических публикаций, посвященных исследованиям в области иммунитета территории и смежным с этой областью исследованиям. Обзор литературы показал, что считанное количество авторов занимаются изучением данного вопроса. Причем большая часть исследователей имеют аффилиацию Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. Один автор исследует категорию социального иммунитета, другие определяют конкурентный иммунитет, и, наконец, еще один автор выделил категорию иммунитета периферийной территории. Найдена некая общность среди всех исследователей: идейно содержание любой формы иммунитета базируется на концепции жизнестойкости, жизнеспособности системы. Однако существующие исследования несколько разнородны и разрозненны, требуют систематизации научного знания.

Ключевые слова: иммунитет территории, конкурентный иммунитет, конкурентоспособность, социальный иммунитет, общий иммунитет, периферия, иммунитет периферийной территории, саморазвитие территории, адаптивный потенциал, устойчивое развитие.

Сегодня очень много исследований посвящено проблеме развития территорий. Это и вопросы «центра — периферии», развития моногородов, пространственного развития регионов, межрегионального взаимодействия, конкурентоспособности территории и т. д.

Иммунитет территории — нечасто встречающееся понятие в экономической литературе. Примечательно, что большая часть исследований в отношении разного рода иммунитета территории сконцентрирована в Институте экономики УрО РАН, Екатеринбург.

Ю. Г. Мыслякова увязывает социальный иммунитет территории с устойчивым развитием [5]. Социальный иммунитет выступает своего рода основой, обязательным условием устойчивого развития системы, как заявляет автор. Фактически под социальным иммунитетом территории автор понимает способность противостоять внешним и внутренним угрозам. Такая способность позволяет включаться механизму системного восстановления после негативных событий за счет незадействованных ранее ресурсов и активов. Сохранение социального иммунитета обусловлено превышением положительной динамики над отрицательной. При этом, увязывая социальный иммунитет с устойчивым развитием территории, исследователь называет три социальных условия, при которых экономика территории развивается устойчиво. Во-первых, это стимулирование производственного потенциала общества силами интеллектуального и культурного

развития. Во-вторых, удовлетворение потребности населения в текущем потреблении и трудоустройстве и, как следствие, поддержка высокого уровня производительности экономики. В-третьих, сохранение устойчивой численности населения.

В качестве оценочных ориентиров социального иммунитета Ю. Г. Мыслякова называет три направления: потенциал самочувствия населения, трудовой потенциал, воспроизводственный потенциал. Для оценки каждого потенциала автор определяет набор показателей. Оценить потенциал самочувствия автор предлагает через индикаторы: индекс естественного прироста населения, индекс общего коэффициента рождаемости, индекс заболеваемости населения. Для оценки трудового потенциала населения автор использует индикаторы: индекс доли занятого населения в общей численности населения; индекс доли населения с высшим образованием в общей численности занятого населения; индекс численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Воспроизводственный потенциал населения может быть оценен с помощью индекса валового регионального продукта на душу населения, индекса среднегодовой численности занятого населения, индекса среднедушевых денежных доходов населения. Далее автор рассчитывает результирующее значение величины социального иммунитета как разность положительной и отрицательной нормы матрицы. Оценивая вышеуказанные показатели через среднюю по временной выборке за пери-

од с 2010 по 2018 г., автор пришла к выводу, что на территории Уральского федерального округа только в Тюменской области положительная норма матрицы превышает отрицательную, а потому был получен положительный результат в отношении величины социального иммунитета. Остальные территории — области УрФО — продемонстрировали отрицательное значение величины социального иммунитета.

И. С. Важенина, С. Г. Важенин занимаются исследованием конкурентного иммунитета территорий [1—3]. Вероятно, слабость национальной экономики обусловлена низким конкурентным иммунитетом страны, регионов, городов, заявляют авторы. Ученые акцентируют внимание на том, что конкурентоспособность и конкурентный иммунитет не одно и то же. Конкурентоспособность — это положение региона и его отдельных товаропроизводителей, обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами. И фиксируется такое положение различными рейтингами. Тем временем конкурентный иммунитет, по мнению авторов, — способность в настоящем и особенно в будущем успешно вести конкурентную борьбу за инвестиции, бизнес, квалифицированные кадры и другие ресурсы в целях достижения устойчивого экономического роста, создания и сохранения оптимальных производственных, коммерческих и социальных связей, а также последовательного повышения уровня и качества жизни населения [1]. Авторы склоняются к тому, что конкурентоспособность фиксирует текущую позицию территории в статике. Конкурентный же иммунитет ориентирован на будущее, а потому оценить его можно через оценку конкурентных позиций в динамике — посредством экстраполяции показателей.

Все вышеупомянутые авторы сходятся во мнении, что иммунитет территории — будь то социальный или же конкурентный — представляет собой ее способность противостоять потенциальным рискам от внешних и внутренних потрясений [1; 5]. Если Ю. Г. Мыслякова говорит о том, что функцией социального иммунитета является создание устойчивых конкурентных преимуществ [5], то И. С. Важенина и С. Г. Важенин заявляют: конкурентный иммунитет говорит о способности территории участвовать в конкурентной борьбе [1]. Разграничивая понятия конкурентоспособности территории и ее конкурентного иммунитета, И. С. Важенина и С. Г. Важенин говорят о том, что конкурентоспособность является результатом

реализованных территорией преимуществ, то есть фиксирует фактически полученные к определенному моменту результаты. Конкурентный же иммунитет отличают имеющиеся резервы, незадействованные ресурсы. Авторы говорят о том, что конкурентоспособность не гарантирует наличие конкурентного иммунитета территории. Приводя в пример Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа как лидеров многих российских рейтингов конкурентоспособности, они говорят о том, что эти территории не обладают достаточным конкурентным иммунитетом, так как экономика этих территорий недостаточно диверсифицирована, а, скорее, даже моноориентирована — на нефте- и газодобычу. Конкурентный иммунитет, по мнению авторов, предопределяется уровнем развития экономики территории, диверсифицированностью ее экономики. И он будет тем выше, чем выше мобильность экономики, чем выше ее способность адаптироваться к экономическим и политическим изменениям.

Систематизируя предпосылки формирования конкурентного иммунитета территории, авторы, во-первых, ссылаются на собственность, присутствующую на территории и представляющую собой материальную основу ее самостоятельности [1]. Говоря об активах территории, ученые называют материальные и нематериальные активы территории. В свою очередь материальные активы делят на две группы: те, принадлежность которых к территории заложена природой, — это прежде всего земля; и те, что сформированы в результате экономической деятельности людей. В первую группу материальных активов авторы, ссылаясь на К. Маркса, определяют землю, воду и в принципе все минерально-сырьевые ресурсы территории. Во вторую группу попадают объекты жилые и нежилые, объекты инфраструктуры, инвестиционные, финансовые и прочие ресурсы.

Среди нематериальных активов И. С. Важенина, С. Г. Важенин выделяют культурное и историческое наследие, инновационные ресурсы, институциональный капитал, политические активы, административный ресурс. В особую группу нематериальных активов территории авторы выносят кадровый потенциал, определяя его как некий специфический актив. И, кроме того, сюда же могут быть отнесены официальная символика территории, ее имидж, бренд, репутация.

Изучив исследования вышеупомянутых авторов [1—3], А. И. Татаркина [6; 7], а также ссылаясь на совокупность накопленной в экономической науке

методологии экономического роста по Дж. М. Кейнсу и неоклассическую школу, М. Ю. Казаков делает акцент на позиции будущего пространственно-временного континуума в отношении категории «конкурентный иммунитет территории» [4]. Автор говорит о том, что актуальной на сегодня в контексте вопроса «центр — периферия» стала проблема выживаемости территорий, их жизнеспособности. И здесь он делает акцент на том, что при помощи новой категории «иммунитет территории» можно дать оценку внутренним резервам таковой, которые и нужны для ее выживаемости.

М. Ю. Казаков предлагает разделить категории «конкурентный иммунитет территории» и «иммунитет территории», отнеся первую к категории специального типа, вторую — к категории общего типа. В общем смысле под иммунитетом территории исследователь предлагает понимать «уникальное сочетание “врожденных” и “приобретенных” факторов и условий естественной природы, а также активные и пассивные факторообразующие и условиепродуцирующие “результаты”, “продукты” и “среду” функционирования территории искусственной природы для осуществления ее жизнедеятельности и жизнедеятельности ее агентов, препятствующих ее полному исчезновению» [4]. Иммунитет территории является результатом деятельности и природы, и общества. А потому автор предлагает исследовать данный феномен в институциональном русле.

М. Ю. Казаков проводит интересный сравнительный анализ категорий «конкурентный иммунитет территории» и «иммунитет периферийной территории». Характеристики первой категории он определяет, опираясь на исследования И. С. Важениной, С. Г. Важенина, А. И. Татаркина. Вторую же категорию он определяет авторски. С точки зрения предназначения если конкурентный иммунитет сосредоточивает способность территории вести борьбу за ресурсы, то иммунитет периферийной территории позволяет ей выжить. Конкурентный иммунитет аккумулирует потенциальные возможности территории, иммунитет периферийной территории сосредоточивается на резервах и латентной способности выживать.

У А. И. Татаркина и С. В. Дорошенко идею об иммунитете территории можно увидеть опосредованно — через категорию «саморазвитие территории» [7]. Под таковой исследователи понимают устойчивую способность территории обеспечивать расширенное воспроизводство валового продукта за счет имеющегося ресурсного потенциала.

Саморазвитие региональной экономической системы становится возможным, во-первых, при условии внутренней самодостаточности — именно она обеспечивает длительное устойчивое региональное развитие. Базируется эта самодостаточность на существующих ресурсах и умении автономно перенастроить региональные подсистемы. Вторым условием саморазвития авторы называют благоприятную внешнюю среду. Саморазвитие не означает изолированность, саморазвитие означает умение адаптироваться. И тут авторы предлагают сконцентрировать внимание на адаптивном потенциале региона. Адаптивный потенциал базируется на двух составляющих: консервативной и переменной. Консервативная часть — наследная часть, сюда авторы определили ресурсно-сырьевой, производственный, трудовой, экологический, инфраструктурный, научно-образовательный, культурный и теневой потенциалы. Переменная часть является мобильной частью; сюда ученые определили предпринимательский, инновационный, инвестиционный, финансовый, внешнеэкономический, социальный, демографический и управленческий потенциалы. Наследная составляющая носит ресурсный характер; поисковая, переменная — процессный.

На саморазвитие, самореализацию территории опирается и идея о конкурентном иммунитете И. С. Важениной, С. Г. Важенина, которые говорят о том, что такой иммунитет укрепляется посредством капитализации конкурентных преимуществ. Опираясь на концепцию жизнестойкости, авторы предлагают карту уязвимости территории, включающую в себя восемь квадрантов [3]. Финансовую уязвимость авторы определяют широко: сюда включают все финансовые отношения и на макроуровне, и на уровне внутритерриториальном, в частности сюда относят и колебания курса валют, и изменения цен на топливные ресурсы, и даже ошибки и сбои в финансовой отчетности, дефицит бюджета и т. д. Второй квадрант включает стратегическую уязвимость. Выбор верной стратегии должен учитывать колебания потребительского спроса, в том числе по причинам сезонности, появление новых конкурентов, волнения населения и т. д. Форс-мажорная уязвимость — в отношении стихийных бедствий — третий компонент уязвимости. Пожары, наводнения, землетрясения, природные катаклизмы, аварии и катастрофы — все это авторы определили в этот квадрант. Четвертая уязвимость — операционная. Сюда исследователи относят всевозможные причины экономического ущерба, как то: сбои в системе поставок, административные барьеры, де-

фицит кадров, растрата имущества. Следующий компонент — информационная уязвимость. Это и асимметрия информации, и поступление неполной или искаженной информации, несвоевременное ее поступление, хакерские атаки, другие сбои IT-системы. Коррупционно-криминальная уязвимость — шестая составляющая. Здесь речь идет, по сути, о любом проявлении коррупции, криминала, главным образом в сфере власти и бизнеса. Но не только — сюда авторы также определяют масштаб теневой экономики, уровень преступлений, в том числе экономических, терроризм. Седьмой формой уязвимости авторы называют репутационную уязвимость. Здесь речь идет о позиционировании территории, о взаимоотношении территории с целевой аудиторией (населением, представителями бизнеса, власти, инвесторами, туристами). И последний элемент — демографическая уязвимость. Это рост смертности, снижение рождаемости, неблагоприятная половозрастная структура и т. д.

Итак, изучив исследования авторов, посвященные конкурентному иммунитету территории и ее конкурентоспособности, мы считаем, что грань между таковыми едва уловима. Если ориентироваться на определение конкурентоспособности А. И. Татаркина, который под таковой понимает способность территории не только формировать конкурентные преимущества, но и удерживать их в течение длительного периода [6], то разделение вышеупомянутых категорий может показаться несколько надуманным.

Относительно категории общего типа мы считаем, что выделение иммунитета территории в отдельную категорию является оправданным. Действительно, выживаемость территории представляет собой некое комплексное свойство, формируемое небыстро, за счет длительного накопления резервов, а также являющееся результатом не только целенаправленных действий агентов территории (предприятий, населения, власти), но и стихийного накопления ресурсов, в том числе благодаря деятельности природы. Сложность такой категории кроется не только в ее комплексности и многоаспектности, но и в том, что оценка иммунитета территории — задача непростая. Если ориентироваться на то, что иммунитет территории может быть двигателем экономического роста, то оценить его нужно. Это поможет в поиске тех резервов, которые могут оставаться без внимания в сегодняшних региональных исследованиях. С другой стороны, экономический рост любой территории может и не быть результатом ее иммунитета. Сложность формирования оценочных показателей в отношении иммунитета территории кроется в том, что он может себя и не проявить, тем более в краткосрочной перспективе. Или проявить, но лишь при наступлении крайне сложных и неблагоприятных событий для территории. Мы считаем, что нужно продолжать исследования в области иммунитета территории — упорядочить и уточнить эту дефиницию, предложить методы его оценки. Вопрос крайне малоизучен.

Список литературы

1. Важенина И. С., Важенин С. Г. Феномен конкурентного иммунитета территории // Общество и экономика. 2009. № 11—12. С. 139—156.
2. Важенина И. С., Важенин С. Г. Социально-экономическое проектирование конкурентного иммунитета территории // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: материалы всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Тюмень: Тюмен. индустр. ун-т, 2014. С. 69—73.
3. Важенина И. С., Важенин С. Г. Методические ориентиры мониторинга конкурентного иммунитета территории // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 35. С. 23—31.
4. Казаков М. Ю. Разграничение понятий конкурентного иммунитета и общего иммунитета территорий периферии // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 22—24.
5. Мыслякова Ю. Г. Устойчивое экономическое развитие через призму социального иммунитета территории // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 10. С. 150—155.
6. Татаркин А. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России // Вестник ОГУ. 2013. № 8 (157). С. 148—158.
7. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. 2011. № 1. С. 15—23.

Сведения об авторах

Журавлева Галина Петровна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель научной школы «Экономическая теория» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия. galinaguravleva@rambler.ru

Бенц Дарья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. benz@csu.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. № 6 (452). *Economic Sciences. Iss. 73. Pp. 224—228.*

ON THE IMMUNITY OF THE TERRITORY

G. P. Zhuravleva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. galinaguravleva@rambler.ru

D. S. Benz

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. benz@csu.ru

In the article, the authors review economic publications dealing with studies in the area of territory immunity and related research in this field. A review of the literature showed that a number of authors are studying this issue. Moreover, most of the researchers have affiliations of the Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences. One author explores the category of social immunity, others define competitive immunity, and finally, another author singled out the category of immunity of peripheral territory. A certain commonality was found among all researchers: ideologically, the content of any form of immunity is based on the concept of resilience, the viability of the system. However, existing research is somewhat heterogeneous and disparate, requiring the systematization of scientific knowledge.

Keywords: *territory immunity, competitive immunity, competitiveness, social immunity, general immunity, periphery, peripheral territory immunity, territory self-development, adaptive potential, sustainable development.*

References

1. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. (2009). *Obshchestvo i ekonomika*, no. 11—12, pp. 139—156 [in Russ.].
2. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. (2014). *Innovatsii v upravlenii regional'nym i otraslevym razvitiem* [Innovations in regional and sectoral development management]. Pp. 69—73 [in Russ.].
3. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. (2013). *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*, no. 35, pp. 23—31 [in Russ.].
4. Kazakov M. Yu. (2018). *Konkurentnyi potentsial regiona: otsenka i effektivnost' ispol'zovaniya* [Competitive potential of the region: assessment and efficiency of use]. Pp. 22—24 [in Russ.].
5. Myslyakova Yu. G. (2010). *Vestnik Altajskoy akademii ekonomiki i prava*, no. 10, pp. 150—155 [in Russ.].
6. Tatarkin A. (2013). *Vestnik OGU*, no. 8 (157), pp. 148—158 [in Russ.].
7. Tatarkin A. I., Doroshenko S. V. (2011). *Ekonomika regiona*, no. 1, pp. 15—23 [in Russ.].